

Сорокина Анна Ивановна,

к.э.н, доцент, ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,

e-mail: annasorokina_07@mail.ru,

Леонова Виктория Владимировна,

обучающаяся гр. ТТП-24, ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,

e-mail: nick.sony@yandex.ru,

**ВЕРТИКАЛЬНАЯ И ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Sorokina A.I., Leonova V.V.

**VERTICAL AND HORIZONTAL MOBILITY OF STUDENT YOUTH IN
MODERN RUSSIA: A THEORETICAL ANALYSIS**

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной мобильности студенческой молодежи в современной России. Анализируются классическое разделение на вертикальную и горизонтальную мобильность, а также новые явления, связанные с цифровой трансформацией, развитием искусственного интеллекта (ИИ) и институциональными барьерами. Авторы показывают влияние ИИ на профессиональные переходы студентов и выделяет феномен «горизонтальной профессиональной мобильности без выхода в вертикаль», характерный для российских условий.

Ключевые слова: социальная мобильность, вертикальная мобильность, горизонтальная мобильность, профессиональная мобильность, студенческая молодежь, виртуальная мобильность, цифровая мобильность.

Abstract. The article examines the problem of social mobility of student youth in modern Russia. It analyzes the classical division into vertical and horizontal mobility, as well as new phenomena associated with digital transformation, the development of artificial intelligence, and institutional barriers. The authors show the influence of AI on students' professional transitions, and identifies the phenomenon of "horizontal professional mobility without access to vertical mobility," which is characteristic of Russian conditions.

Keywords: social mobility, vertical mobility, horizontal mobility, professional mobility, student youth, virtual mobility, digital mobility, artificial intelligence, Russia.

В современном обществе, переживающем глубокие трансформации, вопросы социальной и профессиональной мобильности студенческой молодежи приобретают особую важность. Студенческие годы – это не только время получения знаний, но и критически важный период для формирования жизненных перспектив, профессионального самоопределения и успешной социальной адаптации. Вертикальная и горизонтальная мобильность являются основными механизмами, которые позволяют молодым людям полностью реализовать свой потенциал и интегрироваться в постоянно меняющуюся социальную среду. От того, насколько успешно молодые люди смогут использовать открывающиеся возможности, зависит не только их личное благополучие, но и устойчивое развитие общества в целом [1].

Социальная мобильность – это любое изменение социального положения индивида или группы. Наиболее распространённым является её деление на вертикальную и горизонтальную. Вертикальная мобильность означает перемещение вверх или вниз по социальной лестнице, то есть изменение социального статуса (восходящее – повышение, нисходящее – понижение). Горизонтальная мобильность – это перемещение без изменения социального статуса, например, географический переезд, смена профессии на аналогичную по статусу или переход из одной отрасли в другую [2]. Студенческая молодежь является одной из наиболее мобильных групп, и для неё характерны оба этих типа.

На восходящую вертикальную мобильность студентов влияет множество факторов: получение качественного образования, наличие социальных и экономических ресурсов семьи, личные качества (целеустремлённость, адаптивность), а также общая социально-экономическая ситуация в стране. Нисходящая мобильность может быть вызвана неуспеваемостью и отчислением из вуза, несоответствием полученных навыков требованиям рынка труда, экономическими кризисами или социальной изоляцией.

Профессиональная мобильность студентов занимает среди всех этих факторов особое место. Она может быть и средством вертикального роста, и причиной стагнации. Когда студент осознанно меняет специализацию или переходит на новое место работы в той же отрасли, это горизонтальная профессиональная мобильность. Если же он получает новую квалификацию и поднимается по карьерной лестнице – это уже вертикальная профессиональная мобильность.

Главная теоретическая проблема в том, что в российских условиях грань между ними часто размывается: горизонтальное перемещение не ведёт вверх, а вертикальное оказывается недостижимым без «нужных связей». Горизонтальная мобильность, хотя и не связана с изменением статуса, играет важную роль в формировании жизненного опыта. Географические перемещения (учеба или стажировки в другом городе/стране) и профессиональные переходы (смена специализации или места работы) расширяют кругозор, позволяют завести новые знакомства и получить ценный опыт. Важно отметить, что эти два типа мобильности взаимосвязаны: горизонтальные перемещения часто становятся предпосылкой для будущего вертикального роста. Однако социальная мобильность имеет не только позитивные последствия (расширение возможностей, развитие личности), но и негативные, такие как социальная дезадаптация, психологический стресс и усиление социального неравенства [3].

Пандемия COVID-19 и последующее развитие ИИ кардинально изменили контекст студенческой мобильности. Удалённый формат обучения открыл доступ к качественному образованию для тех, кто раньше не мог себе позволить переезд по финансовым или семейным обстоятельствам. Это привело к росту так называемой «цифровой мобильности». Студенты получили возможность

участвовать в онлайн-лекциях, вебинарах и международных проектах, не покидая свой город [4].

Отдельного внимания заслуживает влияние ИИ. В отличие от предыдущих технологических сдвигов, ИИ не просто создаёт новые профессии, но и меняет саму логику карьерных путей студентов. С одной стороны, он снижает барьеры для горизонтальной мобильности: студент-гуманитарий, освоивший инструменты анализа данных, может перейти в смежную профессиональную область без формальной переквалификации. С другой стороны, ИИ ускоряет устаревание знаний и повышает риски нисходящей мобильности для тех, кто не успевает адаптироваться к изменениям. Некоторые традиционные профессии могут трансформироваться или исчезнуть, что означает необходимость постоянного обучения и переквалификации на протяжении всей карьеры. Таким образом, ИИ создаёт новый тип мобильности – технологически опосредованный, когда студент осваивает новые инструменты, переходит из одной сферы в другую, но этот переход не даёт немедленного выигрыша, а создаёт потенциал для рывка в будущем [4].

Особенно заметно влияние ИИ именно на профессиональную мобильность студентов. Раньше, чтобы сменить профессию, нужно было переучиваться. Сейчас студент может освоить ИИ-инструменты за несколько месяцев и перейти из гуманитарной сферы в анализ данных или IT-маркетинг. Это резкое снижение барьеров входа – ключевое изменение, которое ИИ вносит в профессиональную мобильность. Однако есть и обратная сторона: те, кто игнорирует новые технологии, рискуют оказаться в нисходящей профессиональной мобильности, когда их специальность становится невостребованной, и приходится соглашаться на работу ниже квалификации. Таким образом, ИИ одновременно и расширяет возможности для профессиональных переходов, и создаёт новые риски для тех, кто не успевает адаптироваться.

В связи с этими изменениями важно проводить различие между понятиями «цифровая» и «виртуальная» мобильность, которые часто используются как синонимы, но на самом деле описывают разные явления. Виртуальная мобильность – это целенаправленное перемещение человека в виртуальном пространстве для достижения конкретных результатов. Например, студент, проходящий онлайн-курс в зарубежном университете или участвующий в виртуальной стажировке, совершает именно виртуальную мобильность. Здесь важен результат: получение сертификата, диплома или новой компетенции. Ключевой аспект – структурированность и нацеленность на достижение образовательных или профессиональных целей. Цифровая мобильность – более широкое понятие, которое фокусируется на динамике изменения положения и роли человека внутри самой цифровой среды. Речь идёт о перемещении между социальными сетями, смене онлайн-идентичностей (например, от анонимного пользователя до популярного блогера), росте статуса в цифровых сообществах (получение

лайков, подписчиков) или переходе между различными онлайн-сервисами. Если виртуальная мобильность направлена на внешний, «реальный» результат, то цифровая мобильность часто остаётся внутри цифрового пространства и не всегда ведёт к изменению реального социального статуса.

Наконец, в современной России тема социальной мобильности приобретает особую специфику. Горизонтальная мобильность (смена места учёбы или работы по профилю) традиционно воспринимается как шаг к улучшению положения и будущему восходящему движению. Однако в российской реальности эта связь далеко не всегда очевидна. Экономическая нестабильность и региональные различия играют большую роль. Многие выпускники переезжают из провинции в крупные города, но сталкиваются с высокой конкуренцией и дороговизной жизни, что может привести к ухудшению их положения [6]. Кроме того, часто наблюдается несоответствие между полученным образованием и реальными возможностями рынка труда, в результате чего горизонтальная мобильность становится вынужденным компромиссом, а не шагом вверх. Социальные и институциональные барьеры, такие как коррупция и кумовство, также ограничивают возможности для карьерного роста, что может вести к стагнации или даже снижению статуса [5].

Всё это напрямую касается профессиональной мобильности студентов. В российских условиях даже успешная профессиональная мобильность (например, переход на более интересную работу по специальности) может не дать ожидаемого эффекта. Выпускник может годами менять места работы в пределах своей профессии, но так и не подняться выше среднего уровня из-за того, что высокие позиции заняты «своими» людьми. Это явление можно назвать «горизонтальной профессиональной мобильностью без выхода в вертикаль». Студент движется, меняет компании, накапливает опыт, но его социальный статус и доход остаются прежними или даже падают (например, при переезде из провинции в Москву, где зарплата выше, но аренда «съедает» всю разницу). Это явление требует отдельного изучения.

Таким образом, теоретический анализ показывает, что классическое разделение на вертикальную и горизонтальную мобильность нуждается в уточнении с учётом современных реалий. Для понимания процессов, происходящих в студенческой среде, необходимо различать виртуальную и цифровую мобильность, учитывать влияние искусственного интеллекта, который создаёт новые риски и возможности, а также принимать во внимание специфические российские институциональные барьеры, которые могут превращать горизонтальные перемещения в фактор нисходящей мобильности. Профессиональная мобильность студентов выступает связующим звеном между всеми этими явлениями: именно через неё проходят все основные эффекты цифровизации, технологических изменений и институциональных ограничений.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Сорокин П.А.** Социальная мобильность / П.А. Сорокин. – Пер. с англ. М.В. Соколовой. – М.: Academi: LVS, 2005. – 588 с. – Текст: электронный. – URL: <https://archive.org/details/2005-604> (дата обращения: 21.04.2026).

2. **Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.** Социология высшего образования: монография / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – 539 с. – Текст: электронный. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78152/1/978-5-7741-0373-7_2019.pdf?ysclid=mojlpvj1969421175 (дата обращения: 20.04.2026).

3. **Константиновский Д.Л.** Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы - начало 2000-х) / Д.Л. Константиновский. – М.: ЦСО, 2008. – 551 с. – Текст: электронный. – URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=1512> (дата обращения: 20.04.2026).

4. Как искусственный интеллект меняет обучение в школе и университете. – Текст: электронный // Российская газета. – 2024. – URL: <https://rg.ru/2024/01/31/kak-iskusstvennyj-intellekt-meniaet-obuchenie-v-shkole-i-universitete.html> (дата обращения: 24.04.2026).

5. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с. – (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин). – 400 экз. – Текст: электронный. – URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf (дата обращения: 24.04.2026).

6. **Макарова М.Н.** Образовательные стратегии как фактор мобильности молодежи (на примере малых и средних городов Свердловской области) / М.Н. Макарова. – Текст: электронный // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2025. – №4. – С. 399-407. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-strategii-kak-faktor-mobilnosti-molodezhi-na-primere-malyh-i-srednih-gorodov-sverdlovskoy-oblasti> (дата обращения: 24.04.2026).